

ников милиции на борьбу с преступностью и охрану общественного порядка. Деятельность сотрудников издания во многом способствовала повышению профессиональной подготовки и общей культуры, сознательности и дисциплинированности сотрудников милиции, развитию у них чувства ответственности за порученное дело.

Список использованных источников

1. Кузнецов, И. В. История отечественной журналистики [Электронный ресурс] / И. В. Кузнецов. – Режим доступа: <https://evartist.narod.ru/text8/12.htm>. – Дата доступа: 15.08.2023.
2. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / В. Н. Савичев [и др.] ; под общ. ред. В. А. Пискарева. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
3. Фрейдлин. Еще раз об образовательной учебе / Фрейдлин // На страже Октября. – 1946. – № 8. – С. 4.
4. Фрейдлин. Повышаем свои знания / Фрейдлин // На страже Октября. – 1946. – № 8. – С. 3.
5. Маслов, М. Спешно сдают экзамены знания / М. Маслов // На страже Октября. – 1947. – № 17. – С. 4.
6. Диденко. Больше внимания общеобразовательной учебе / Диденко // На страже Октября. – 1953. – № 26. – С. 4.
7. О действительности стенгазет и взаимоотношениях редколлегии с редакциями печатных газет // На страже Октября. – 1948. – № 4. – С. 1.
8. На уровне задач, стоящих перед отделением // На страже Октября. – 1949. – № 7. – С. 1.

Дата поступления в редакцию: 09.10.2023

УДК 351.74

А. И. Мурашко, кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mourashko771@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Рассматривается процесс восстановления органов внутренних дел на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны. Акцентируется внимание на заблаговременной подготовке к восстановлению органов внутренних дел (ОВД) – до начала освобождения временно оккупированных территорий Белоруссии. Анализируется процесс восстановления ОВД на освобожденной территории Белоруссии за короткий период времени (1943–1944 гг.). Подчеркивается ключевая роль НКВД Союза ССР и КП(б)Б (в последующем НКВД Белорусской ССР) в восстановлении органов внутренних дел на начальном этапе. Обосновывается предопределение функций структуры ОВД существовавшими в период Великой Отечественной войны вызовами и угрозами Советскому государству и ее изменения в зависимости от криминогенной обстановки в стране.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, НКВД, УНКВД, оперативно-чекистская группа, Великая Отечественная война.

A. I. Murashko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mourashko771@mail.ru

RESTORATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE TERRITORY OF THE BSSR LIBERATED FROM THE GERMAN-FASCIST INVADERS

In this article the process of restoration of internal affairs bodies on the territory of the BSSR liberated from the Nazi invaders during the Great Patriotic War is considered. The attention is focused on preliminary preparation for the restoration of internal affairs bodies – before the beginning of the liberation of the temporarily occupied territories of Belorussia. The process of restoration of internal affairs bodies on the liberated territory of Belorussia during a

short period of time (1943–1944) is analyzed. The key role of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR and the Bolsheviks' Communist Party of Belorussia (later the People's Commissariat of Internal Affairs of the BSSR) in the restoration of internal affairs bodies at the initial stage is emphasized. The predetermination of the functions of the internal affairs structure by the challenges and threats the Soviet state faced during the Great Patriotic War and its changes depending on the crime situation in the country is justified.

Keywords: internal affairs bodies, militia, People's Commissariat of Internal Affairs, People's Commissariat of Internal Affairs Department, operational security group, Great Patriotic War.

Анализ историографии показывает, что проблематика восстановления ОВД на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР получила определенное освещение в научных трудах отечественных историков. Различные аспекты деятельности ОВД в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы нашли свое отражение в исследованиях Н. И. Ильинского [1, 2], А. В. Шаркова [3–5], В. А. Данилова [6], А. Г. Некрашевича [7], И. А. Валахановича [8], Г. Г. Краско [9], В. И. Яковчука [10] и др. При этом «ведомственные» историки чаще всего уделяли основное внимание вопросам, посвященным тем либо иным направлениям деятельности милиции [1–4, 6, 11], истории региональных подразделений милиции [7, 12–14], уголовно-исполнительной системы, обеспечению пожарной безопасности [5], различным аспектам взаимодействия ОВД с органами государственной безопасности в рассматриваемый период [8, 9]. В рамках настоящей публикации представляется авторское видение проблемы восстановления деятельности ОВД на освобожденной от оккупации территории Белорусской ССР.

Так, первые населенные пункты Белорусской ССР были освобождены Красной Армией в ходе контрнаступления из-под Курска в сентябре 1943 г. На освобожденной территории возникла потребность восстановления деятельности органов советской власти, в том числе ОВД. Еще до начала освобождения временно оккупированной территории Белоруссии Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) Союза ССР была создана правовая база для послевоенного послеоккупационного восстановления ОВД. При восстановлении ОВД на освобожденных территориях союзных республик был приобретен практический опыт в данной деятельности. В период Московской битвы НКВД Союза ССР в декабре 1941 г. под грифом «Совершенно секретно» был издан приказ № 001683 «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». Начальникам прифронтовых управлений НКВД (УНКВД) предписывалось в освобожденных от войск противника населенных пунктах немедленно комплектовать соответствующие городские, районные отделы (отделения) НКВД. Воссоздаваемые ОВД усиливались подразделениями оперативных войск НКВД и истребительных батальонов НКВД. Начальникам отделов кадров НКВД Союза ССР и НКВД-УНКВД соответствующих республик и областей необходимо было подготовить резерв сотрудников для кадрового обеспечения воссоздаваемых ОВД. В районах, прилегающих к прифронтовой полосе, создавались соответствующие резервы войск НКВД для придания их в необходимых случаях органам НКВД [15, с. 66–67].

Тем же приказом в целях противодействия существующим вызовам и угрозам государственной безопасности были определены следующие основные направления деятельности воссоздаваемых ОВД:

выявление и изъятие агентуры немецких разведывательных органов, противодействие их деятельности;

организация охраны общественного порядка;

борьба с бандитизмом, грабежами и спекуляцией;

обеспечение безопасности движения железнодорожного транспорта (совместно с сотрудниками транспортных отделов НКВД, при наличии в освобождаемой местности);

выявление и изъятие у населения огнестрельного оружия и радиоаппаратуры;

организация мест содержания задержанных лиц (тюремных помещений);

организация следственной работы по выявлению и преданию суду лиц, причастных к антисоветской деятельности [15, с. 66–67].

В январе 1942 г. для осуществления оперативной, разведывательно-диверсионной и фильтрационной деятельности НКВД Союза ССР была создана Центральная оперативно-чекистская группа (ОЧГ) НКВД по Белорусской ССР, включавшая в себя Витебскую, Гомельскую, Минскую,

Могилевскую и Полесскую областные ОЧГ. В апреле 1942 г. отдел кадров НКВД Союза ССР откомандировал в распоряжение ОЧГ НКВД по Белорусской ССР 356 человек из межкраевых школ и УНКВД, а также 253 сотрудника милиции [8, с. 15]. ОЧГ были направлены в прифронтовую полосу. Так, ОЧГ по Витебской и Минской областям действовали в районе расположения 3-й и 4-й Ударных армий Калининского фронта. В состав ОЧГ по Витебской области входил будущий народный комиссар внутренних дел (первый министр внутренних дел) Белорусской ССР майор госбезопасности С. С. Бельченко. ОЧГ по Гомельской области разместились в г. Сухиничи в районе дислокации 16-й армии Западного фронта. ОЧГ по Полесской области действовала вблизи расположения 61-й армии Брянского фронта [8, с. 15]. В 1943–1944 гг. ОЧГ активно включились в процесс восстановления ОВД на освобожденных территориях Белорусской ССР, а их сотрудники составили один из основных источников комплектования восстановленных ОВД.

Достаточно значимую роль в процессе восстановления ОВД на освобожденных территориях играли партийные органы. Еще накануне освобождения территории Белоруссии партийные органы Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б) весной – летом 1943 г. приступили к формированию ОЧГ при подпольных обкомах. Так, 3 мая 1943 г. Могилевский подпольный обком КП(б)Б рассмотрел вопрос «О структуре работы и правах оперативно-чекистской группы обкома». Было решено создать при всех подпольных райкомах Могилевского обкома КП(б)Б районные отделы (РО) НКВД. На начальника РО НКВД было возложено исполнение обязанностей начальника особого отдела партизанского отряда, при котором находился районный комитет КП(б)Б [13, с. 277].

Районные комитеты партии из представителей партизан и подпольщиков начали формировать резерв кадров для восстановленных после освобождения ОВД. Так, например, изучив характеристики и личные качества партизана М. С. Лаптенка, 1907 г. р., белоруса, члена ВКП(б) с 1940 г., до войны работавшего заведующим Березинским райфинотделом, 28 мая 1943 г. на заседании подпольного Березинского районного комитета КП(б)Б было принято решение утвердить его кандидатуру в должности начальника Березинского РО НКВД и просить Могилевский обком КП(б)Б утвердить данное решение [16, л. 50–51].

На заседании подпольного Кличевского районного комитета КП(б)Б 1 июня 1943 г. была утверждена на должность начальника РО НКВД Кличевского района кандидатура А. Е. Силина, 1902 г. р., белоруса, кандидата в члены ВКП(б) с 1942 г., до начала войны работавшего народным судьей 2-го участка Кличевского района [16, л. 2]. Таким образом, накануне освобождения оккупированной территории подпольными партийными органами из числа партизан и подпольщиков были подобраны и назначены на должности начальники подпольных Бельничского, Березинского, Бобруйского, Быховского, Кировского, Кличевского, Круглянского, Могилевского, Осиповичского, Чаусского, Шкловского РО НКВД Могилевской области [16, л. 217]. При подборе кадров приоритет отдавался проверенным в боях партизанам и подпольщикам, как правило, бывшим сотрудникам правоохранительных органов, в том числе ОВД. Например, в состав ОЧГ при Могилевском обкоме КП(б)Б входили: И. М. Стельмах (в довоенное время – сотрудник Слонимского РО Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ)), И. А. Лебедев (в довоенное время – сотрудник Осиповичского РО НКГБ), А. С. Пирожник (в довоенное время – сотрудник Могилевского УНКВД) [13, с. 277–278].

Осенью 1943 г. НКВД Союза ССР приступил к восстановлению аппарата НКВД Белорусской ССР, народным комиссаром внутренних дел Белорусской ССР был назначен С. С. Бельченко.

В сентябре – декабре 1943 г. вслед за подразделениями Красной Армии на освобожденных территориях Белорусской ССР сотрудники ОЧГ приступали к охране общественного порядка, обеспечению правопорядка и восстановлению ОВД.

В октябре 1943 г. в Добруше возобновило свою деятельность УНКВД Гомельской области. В декабре 1943 г. УНКВД передислоцировано в освобожденный Гомель. Там же к концу декабря размещено НКВД Белорусской ССР. В соответствии с приказом УНКВД Гомельской области от 30 декабря 1943 г. № 2/11 действовавшие в районах Гомельской области ОЧГ реорганизованы в ОВД УНКВД. В Гомеле были созданы три отделения, городской отдел и отделение водного транспорта НКВД, в освобожденных районах области – 12 РО НКВД [7, с. 77].

После освобождения Кричева в конце сентября 1943 г. на базе ОЧГ по Могилевской области в октябре – ноябре того же года воссоздаются УНКВД Могилевской области и РО НКВД Могилев-

ской области. УНКВД Могилевской области после освобождения Могилева в конце июня 1944 г. переезжает в областной центр [13, с. 285].

В тот же период в Брагине формируется УНКВД Полесской области и Мозырский городской отдел НКВД. В январе 1944 г. УНКВД Полесской области и Мозырский ГО НКВД перемещаются в Наровлю, а в последующем – в Мозырь [7, с. 78].

В сентябре 1943 г. ОЧГ по Витебской области была дислоцирована в д. Мордашки Велижского района Смоленской области. После освобождения первых населенных пунктов области осенью – зимой 1943 г. восстанавливалась деятельность ОВД УНКВД Витебской области [12, с. 50–51].

В апреле 1944 г. в соответствии с приказом НКВД Союза ССР наркому внутренних дел Белорусской ССР комиссару государственной безопасности С. С. Бельченко было предписано сформировать и направить в Минскую, Пинскую, Вилейскую, Барановичскую, Брестскую и Белостокскую области Белоруссии ОЧГ во главе с заместителями начальника УНКВД соответствующих областей. Дислоцировались сформированные ОЧГ на базе существующих партизанских соединений в данных областях. На ОЧГ возлагались задачи по выявлению и учету создаваемых немецкими разведывательными органами бандформирований, повстанческих организаций белорусских и польских националистов, их состава и руководителей, складов вооружения, боеприпасов, продовольствия, снаряжения и созданию в этих целях агентурно-осведомительной сети, внедрение агентуры в бандформирования и руководство повстанческих организаций [15, с. 476].

После освобождения столицы Белорусской ССР в июле 1944 г. восстанавливается деятельность УНКВД Минской области и его территориальных ОВД [14, с. 13]. В тот же период идет процесс восстановления ОВД в Вилейской, Барановичской, Пинской, Брестской областях.

В октябре 1944 г. в соответствии с приказом НКВД Союза ССР № 001239 создаются УНКВД Бобруйской, Гродненской, Полоцкой областей, УНКВД Вилейской области реорганизуется в УНКВД Молодечненской области. В районах и городах освобожденной территории Белорусской ССР создаются соответствующие районные и городские отделы и отделения НКВД [15, с. 430].

В начальный период восстановления ОВД возникла острая проблема кадрового обеспечения подразделений НКВД Белорусской ССР. К 1 июля 1944 г. личный состав всех органов НКВД был укомплектован всего лишь на 30,4 % штатной положенности [17, л. 149]. При помощи ЦК КП(б)Б отделом кадров НКВД Белорусской ССР была развернута работа по отбору и приему в ОВД сотрудников из партизан, вышедших из тыла врага, и местных жителей освобожденных территорий. В результате проделанной работы во все аппараты органов НКВД на службу принято более 6,7 тыс. человек [17, л. 149–150].

В деле укомплектования органов НКВД большая помощь оказана со стороны НКВД Союза ССР, которым в ОВД НКВД Белорусской ССР направлено 5 279 человек, из них: 3 413 оперативных работников НКВД и милиции, 632 работника тюрем и управления исправительно-трудовых лагерей и колоний, 273 работника пожарной охраны. Некоторые из них ранее проходили службу в ОВД Белоруссии. Оказанная НКВД Союза ССР помощь позволила укомплектовать около 20 % штатных должностей НКВД Белорусской ССР [17].

Так, 28 декабря 1944 г. Центральный комитет КП(б)Б принял решение о направлении на службу в органы НКВД 1 120 человек из партийно-комсомольских организаций. К 20 мая 1945 г. партийно-комсомольские органы смогли направить в ОВД только 448 человек, т. е. 40 % от запланированного [17].

В результате совместных усилий НКВД Союза ССР, НКВД Белорусской ССР, партийно-комсомольских организаций Белоруссии к маю 1945 г. было укомплектовано 82,4 % штатных должностей ОВД [17].

Структура восстановленных ОВД с учетом задач, возлагаемых на НКВД в годы Великой Отечественной войны, претерпела определенные изменения по сравнению с довоенной.

В структуру НКВД Белорусской ССР вошли секретариат, ВЧ-связь, шифровальное отделение, радиоотделение, управление милиции, оперативный отдел, отдел по борьбе с бандитизмом, отделение контрразведки «СМЕРШ», штаб истребительных батальонов, 1-й спецотдел, отдел кадров, финансовый отдел, управление пожарной охраны, тюремное управление, управление шоссейно-строительных дорог, хозяйственное управление, архивное управление, управление исправительно-трудовых лагерей и колоний, штаб местной противовоздушной обороны, спортивное общество «Динамо», спецторг, внутренние войска НКВД [4, с. 169].

В период освобождения территории Белоруссии и в послевоенный период организовывалась работа по содержанию и использованию военнопленных и интернированных иностранных граждан. В марте 1944 г. в структуре НКВД Белорусской ССР создан отдел по делам военнопленных и интернированных, который в 1946 г. преобразован в управление по делам военнопленных и интернированных [18, с. 24].

В связи с появлением новой угрозы внутренней безопасности государства в виде увеличившихся детской безнадзорности и беспризорности и необходимостью противодействия этой угрозе в сентябре 1943 г. в структуре НКВД Белорусской ССР создан отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью [6, с. 15].

Активизация деятельности бандформирований в послевоенный период и задачи искоренения их преступных проявлений на освобожденной территории Белоруссии вызвали необходимость усилить деятельность ОВД в этом направлении, что отразилось на структуре НКВД. В октябре 1944 г. НКВД Союза ССР принято решение о реорганизации отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Белорусской ССР в управление по борьбе с бандитизмом. Реорганизация привела к увеличению количества штатных единиц в центральном аппарате НКВД и в территориальных подразделениях [15, с. 431, 436].

Следует отметить, что структура УНКВД фактически дублировала структуру НКВД. Так, структура восстановленного УНКВД Гродненской области выглядела следующим образом: руководство УНКВД (начальник УНКВД, заместитель начальника управления, заместитель начальника управления по милиции – начальник управления милиции, заместитель начальника управления по кадрам), секретариат, группа по шифрработе, 1-й спецотдел (учетно-архивный), отдел кадров, финансовый отдел, хозяйственный отдел, управление милиции, отдел пожарной охраны, тюремное отделение, оперативное отделение, отдел по борьбе с бандитизмом, отделение контрразведки НКВД «СМЕРШ», отделение по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, штаб истребительных батальонов, штаб МПВО (местной противовоздушной обороны – *авт.*) по объектам УНКВД. Всего штат управления составлял 311 человек. Наиболее многочисленным являлось управление милиции – 131 сотрудник. Отдел по борьбе с бандитизмом, в структуру которого также входило отделение по борьбе с дезертирством, состоял из 25 штатных единиц. Отдел пожарной охраны включал в себя 11 сотрудников, отделение контрразведки НКВД «СМЕРШ» – 8 единиц [15, с. 430–431].

Структура РО НКВД выглядела следующим образом (на примере Речицкого РО НКВД): руководство (начальник РО НКВД, заместитель начальника РО – начальник отдела милиции, секретариат, группа ББ (борьбы с бандитизмом), группа к/р (контрразведки) «СМЕРШ», отдел милиции (отделение УГРО, паспортное отделение, военно-учетный стол, аппарат службы (участковые уполномоченные), отдельное строевое отделение (ППС, конвойные подразделения и др.), отдел актов гражданского состояния, пожарная охрана. Всего к милиции относилось 42 сотрудника, общая численность РО НКВД составляла 51 человек [7, с. 79].

Таким образом, подготовка к восстановлению ОВД началась заблаговременно до начала освобождения временно оккупированных территорий Белоруссии. В 1943–1944 гг. на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белоруссии за короткий период времени ОВД были восстановлены. Ключевая роль в восстановлении ОВД на начальном этапе принадлежала НКВД Союза ССР и КП(б)Б, а в последующем – НКВД Белорусской ССР. Функционально структура восстановленных ОВД предопределялась существовавшими в период Великой Отечественной войны вызовами и угрозами Советскому государству и изменялась в зависимости от криминогенной обстановки в стране.

Список использованных источников

1. Ильинский, Н. И. Деятельность Компартии Белоруссии по укреплению органов милиции (1944–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Н. И. Ильинский ; Ин-т истории при ЦК КПБ. – Минск, 1975. – 24 с.

2. Ильинский, Н. И. Деятельность милиции Белорусской ССР по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (1946–1960 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. И. Ильинский ; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1984. – 39 с.

3. Шарков, А. В. Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / А. В. Шарков ; Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Минск, 1987. – 27 с.
4. Шарков, А. В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны : монография / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 277 с.
5. Шарков, А. В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 323 с.
6. Данилов, В. А. Участие белорусской милиции в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в послевоенные годы (1945–1953 гг.) : монография / В. А. Данилов. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 170 с.
7. Некрашевич, А. Г. Гомельская милиция. История и современность, 1917–2017 гг. / А. Г. Некрашевич. – Гомель : Барк, 2017. – 364 с.
8. Валаханович, И. А. Организация и основные результаты деятельности оперативно-чекистской группы НКВД по Белорусской ССР (1942–1943 гг.) / И. А. Валаханович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10 февр. 2017 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. А. В. Яскевича. – Минск, 2017. – С. 15–16.
9. Краско, Г. Г. Организационные аспекты деятельности органов НКВД-НКГБ на территории БССР в период Великой Отечественной войны / Г. Г. Краско // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 апр. 2016 г. : материалы : в 3 ч. / редкол.: В. А. Ксенофонтов [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 2. – С. 257–260.
10. Яковчук, В. И. Пожарная служба Беларуси: история развития : монография / В. И. Яковчук ; науч. ред. Н. М. Забавский. – Минск : БГПУ, 2005. – 419 с.
11. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / В. Н. Савичев [и др.] ; редкол.: А. Ф. Вишневский [и др.]. – Минск : Беларусь, 1987. – 536 с.
12. Всегда на посту. 100 лет витебской милиции / редкол.: В. С. Сенько, С. П. Пашко, П. М. Соколов ; сост. И. А. Абрамова. – Минск : Тэхналогія, 2017. – 392 с.
13. Солдаты могилевской милиции : науч.-попул. изд. – Могилев : Могилев. обл. укрупн. тип. им. Спиридона Соболя, 2004. – 456 с.
14. Милиция Минской области, 1939–2009: 70 лет на страже правопорядка / В. Н. Дорошевич [и др.] ; под общ. ред. И. А. Савчица. – Минск : [б. и.], 2009. – 143 с.
15. НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сб. док. / М-во внутр. дел России ; сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – М. : Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с.
16. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1350. – Оп. 1. – Д. 46.
17. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. – Оп. 29. – Д. 685.
18. Шарков, А. В. Архипелаг ГУПВИ на территории Беларуси, 1944–1951 гг. / А. В. Шарков. – Минск : Тесей, 2003. – 164 с.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2023

УДК 316.75

А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, заслуженный работник образования Республики Беларусь

ИДЕЙНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Обозначена проблема содержания профессионального воспитания сотрудников правоохранительных органов. Раскрываются две его стороны: личностные свойства, образующие целостную профессиональную позицию сотрудника, и воспитательный процесс, важнейшей составляющей которого является идейное содержание воспитательных влияний. Приводятся примеры идейного содержания формирования у сотрудников профессионального патриотизма, добросовестности в работе, антикоррупционной устойчивости, приверженности соблюдению законности. Обращено внимание на необходимость сочетания директивного и недирективного подходов в воспитательном процессе.